

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА,

*или Сколько стоят восемь букв на мемориале**

**Вспомним всех поимённо,
горем**

**вспомним
своим...**

**Это нужно —
не мёртвым!**

**Это надо —
живым!**

Р. Рождественский

23 сентября – дата для жителей Унечи и всего Унечского района весьма знаменательная. В этот день осенью 1943 года после 25 месяцев оккупации войсками Брянского фронта от немецко-фашистских захватчиков были освобождены Унеча и большинство населённых пунктов района. В честь этого события, которому в этом году исполняется ровно 70 лет, Москва в 1943-м от имени Родины салютовала воинам, освободившим Унечу, двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Ежегодно на протяжении нескольких послевоенных десятилетий День освобождения города и района от немецко-фашистских оккупантов широко отмечается общественностью под традиционным для такого рода мероприятий лозунгом «Никто не забыт, ничто не забыто!». Но так ли это на самом деле?

Возьмём для примера памятник, который стоит в центре села Рюхов Березинского сельского поселения Унечского района. Установлен он в честь воинов-земляков, павших на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На четырёх мемориальных досках перечислены фамилии и инициалы 203 человек из числа уроженцев и жителей населённых пунктов Рюховского сельсовета. Эти люди ушли на войну и, погибнув или пропав без вести на её фронтах, не вернулись домой после Победы. Именно из числа... Давно, еще со времени установки памятника, известно, что учтены на этих досках были далеко не все.

Мемориальные доски памятника в с. Рюхов (май 2013 года)

Сейчас уже, наверно, не время разбираться, почему так случилось. Да и искать виновных среди тех, кого среди нас в большинстве своём уже давно нет, дело не такое уж благое, как это может показаться, если пойти на поводу сиюминутных эмоций или поддаться влиянию людей, рвущихся к трибуне. А вот имена многих людей, которые были забыты во время установки памятника, как показывает практика поисковой работы, не поздно вернуть на их законное место в нашей памяти и сейчас, спустя почти 70 лет после окончания войны. Тем более что возможности, пусть даже не столь большие, как этого хотелось бы, для этого есть практически у каждого пользователя Интернета.

Так, благодаря свободному доступу только к тем документам, которые к настоящему времени пока ещё в недостаточно полном объёме имеют место на сайте «ОБД Мемориал» (обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период; <http://www.obd-memorial.ru>), удалось выяснить, что не занесены на мемориальные доски в Рюхове как минимум четверо Козловых: Козлов Иван Алексеевич, Козлов Иван Антонович, Козлов Василий Матвеевич, Козлов Михаил Васильевич.

Один из этих Козловых, Иван Алексеевич, родной брат моей, уже много лет как покойной, бабушки - Шулик, урождённой Козловой, Пелагеи Алексеевны. Родилась она в Рюхове и проживала впоследствии в таких ближайших к нему населённых пунктах, как Заровье, Чернятка и Первомайский, расположенных на территории современного Березинского сельского поселения Унечского района. Еще в детские годы я именно от бабушки и узнал, что был у неё младший брат Иван, который погиб на войне.

Отсутствие имени её брата на памятнике в его родном селе обратило на себя моё внимание ещё лет десять назад, когда я впервые побывал у мемориала в Рюхове. К сожалению, к тому времени уже не осталось в живых никого из тех родственников Ивана Алексеевича, которые могли бы представить какую-либо достоверную информацию о нём. Не было и возможности свободного доступа к документам, позволяющим выяснить судьбу погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны солдат и офицеров. Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал) появился гораздо позже, после выхода в свет Указа Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества». Основная цель этого указа - организация работы по увековечению памяти павших защитников Отечества и реализации на практике вышеупомянутого лозунга «Никто не забыт, ничто не забыто!».

В поисках информации по Козлову Ивану Алексеевичу мне довелось ознакомиться и с документами по другим рюховским Козловым, имена которых упомянуты мною выше. И, на мой взгляд, занимаясь вопросами увековечения памяти своего родственника, было бы несправедливо умолчать о них.

Попробую в своей работе привести доказательства того, что имена этих людей, как и достаточно немало числа других, здесь не упомянутых, незаслуженно были упущены при установке памятника в Рюхове и должны (непременно) найти там своё место на мемориальных досках. Сделать это постараюсь с помощью тех документов и иных источников, которые представилось возможным получить и рассмотреть к моменту написания этого материала, максимально сохраняя их стилистику, орфографию и пунктуацию.

Итак, по порядку, начиная с Козлова Ивана Алексеевича.

КОЗЛОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

Козлов Иван Алексеевич родился в 1923 году в селе Рюхов Лыщичской волости Стародубского уезда Гомельской области РСФСР (в настоящее время село Рюхов Унечского района Брянской области). Родители: отец – Козлов Алексей Гаврилович, мать – Козлова Татьяна Сидоровна, которые были в числе первопоселенцев посёлка Заровье Рюховского сельсовета, образованного в результате проводившейся в середине 1920-х годов кампании по землеустройству и именуемого в народе на протяжении всего времени своего существования Рюховским посёлком. С момента выхода семьи Козловых из Рюхова на посёлок и до призыва в РККА во время Великой Отечественной войны Иван Алексеевич Козлов являлся жителем этого посёлка, в некоторых документах той поры упоминаемого как посёлок им. Ворошилова (Ворошилово, Ворошилов) по названию одноимённого колхоза.

Из документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), размещённых на сайтах «ОБД Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru>) и «Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»» (<http://www.podvignaroda.mil.ru/>) известно, что в РККА Козлов И. А. был призван 27.10.1943. Случилось это немногим более месяца спустя после освобождения Унечского района от немецко-фашистских оккупантов. Призывался Унечским РВК Орловской (с 1944 года Брянской) области. На фронтах Великой Отечественной войны с 09.02.1944. Воевал в составе 766-го стрелкового полка 217-й стрелковой Унечской Краснознамённой ордена Суворова дивизии в должности командира отделения. С момента призыва в армию до начала участия в боевых действиях, по всей вероятности, находился в каком-то учебном подразделении, подготавливавшем младший командирский состав.

Боевой путь Ивана Алексеевича отмечен орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Погиб старший сержант Козлов И. А. 17 февраля 1945 года в Восточной Пруссии на подступах к Кёнигсбергу в районе деревни Тидманнсдорф (в настоящее время территория северо-восточной Польши), там и был похоронен в братской могиле на южной окраине этого населённого пункта.

А вот выписки из тех документов, которые удалось обнаружить в ходе поиска информации о судьбе и боевом пути Ивана Алексеевича.

Книга Памяти Брянской области, том 10, с. 750: *«КОЗЛОВ Иван Алексеевич, ст. сержант, 1923 г.р., русский. Призван Унечским РВК. Погиб в бою 17.02.1945»*. Следует отметить, информация весьма скудная, несмотря на то, что на момент составления Книги Памяти в Унечском РВК должны были иметь место более подробные сведения о погибшем. Такие, как, например, номер части, в составе которой он воевал, место гибели и захоронения, а также место рождения.

По всей вероятности, запись в Книгу Памяти сделана на основании Донесения послевоенного периода Унечского РВК Унечского р-на Брянской обл. вх. № 70915 от 19.08.1946 (исх. № 0183 от 15.08.1946), направленного в адрес Управления по учёту потерь погибших и пропавших без вести рядового и сержантского состава. Донесение отпечатано в 2 экземплярах: экз. № 1 - адресату, экз. № 2 - в дело РВК (весьма существенная деталь!). Исполнитель Ханин. Составлено по форме 2-бп с приложением на 30 листах (тринадцать дел) только адресату. Подписано Унечским райвоенкомом гв. подполковником Печуричко (в некоторых других документах Унечского РВК фамилия написана как Пичуричко) и начальником 2-й части лейтенантом Ханиным (в документе Хантн). Одно из 13 дел – дело Козлова Ивана Алексеевича. В его деле два документа:

1. Именной список безвозвратных потерь личного состава 266 [766!] полка 217 Унечской стрелковой дивизии за период с 1941 года по 17.02.1945 год за подписью упомянутого выше райвоенкома Печуричко. Информация из списка: *«Козлов Иван Алексеевич, старший сержант, командир отделения, беспартийный, год рождения: 1923, уроженец Рюховского с/с Унечского р-на Брянской обл., призван Унечским РВК в 1941 году, убит 17 февраля 1945 г. в районе Кенизберга [Кёнигсберг!], похоронен в районе Кенизберга 17.2.1945 г., мать: Козлова Татьяна Сидоровна проживает в п. Ворошилов Рюховского с/с Унечского р-на Брянской обл.»*. Информация эта, как выяснится ниже, имеет некоторые неточности в части времени призыва и номера полка.

2. Свидетельство гражданина Пружины Евдокима Захаровича, однополчанина Козлова И. А. от 11.08.1946: *«Военкому Унечского р-на. Я гражданин Пружина Евдоким Захарович был вместе с Козловым Иваном Алексеевичем до последнего дня его жизни, погиб он 17 февраля 1945 года, документы его я вынул и отдал начальнику штаба. Звание его было старший сержант. Часть наша была 217 Унечская дивизия 266 [766!] полк 3 батальон залив Прибалтийский у районе Кенизберга. Полевая почта 66542-ц. Что и подтверждаю. Пружина. 11/VIII-46 года»*.

Ошибся по какой-то причине в своем свидетельстве с номером полка ездовой роты связи 766-го стрелкового полка рядовой Пружина, который приказом № 057/н командира этого полка от 10.09.1944 был награжден от имени Верховного Совета Союза ССР медалью «За отвагу». Ну а 766-й полк входил в ту самую 217-ю стрелковую Унечскую Краснознаменную и ордена Суворова дивизию 1-го Белорусского фронта, упоминаемую им в свидетельстве о гибели старшего сержанта Козлова. Евдоким Захарович ошибся в написании номера полка, а исполнитель документа Ханин повторил эту ошибку в именном списке.

Более подробная информация, связанная с гибелью и местом захоронения Козлова Ивана Алексеевича, содержится в Донесении-описи списков безвозвратных потерь сержантского и рядового состава по 217 Стрелковой Унечской Краснознаменной Ордена Суворова дивизии вх. № 24844 от 09.03.1945 (исх. № 0239 от 21.02.1945). Донесение это адресовано начальнику Управления по первоначальному учёту потерь сержантского и рядового состава Действующей армии (копия: начальнику Отдела по персональному учёту потерь сержантского и рядового состава 48 армии). К этому донесению приложены списки потерь на 14 листах и схемы могил на 16 листах. В списках значится 238 воинов 217-й дивизии, погибших в период с 10 по 20 февраля 1945 года. Донесение составлено в 3 экземплярах. Всего на 30 листах оно направлено только первому адресату. В деле дивизии было оставлено 17 листов. Очевидно, это были только само донесение и прилагаемые к нему списки. Исполнителем донесения указан некто Дробышев. Подписано донесение начальником штаба 217 сд гвардии полковником Козловым и начальником 4-го отделения 217 сд майором а/с Гробгельдом. Обращает на себя внимание такое примечание в донесении: *«Списки и извещения за отчётную декаду высланы полностью»*, позволяющее судить о том, что райвоенкоматы по месту призыва и родственники о гибели перечисленных в нем военнослужащих извещены были своевременно.

В Именном списке № 5 безвозвратных потерь 217 Стрелковой Унечской Краснознаменной ордена Суворова дивизии за период с 14 по 20 февраля по 766 стрелковому полку этого донесения-описи под № 16 значится: *«Козлов Иван Алексеевич, сержант, командир стрелкового отделения, беспартийный, год рождения 1923, уроженец посёлка Ворошилово Унечского р-на Орловской области. Призван Унечским РВК Орловской области с 27.10.43 г. Убит 17.02.45 г., извещение выслано 20.02.45 г. Похоронен: южная окраина д. Тидманнсдорф Кенигсбергской*

провинции Восточная Пруссия. Отец: Козлов Алексей Гаврилович, проживает: Орловская обл., Унечский р-он, Рюховский с/с, пос. Ворошилово».

К списку приложена Схема расположения могил военнослужащих 766 сп, похороненных за период с 14 по 19.2.45 г., составленная ПНШ (помощником начальника штаба) по учёту капитаном а/с Титовым. На схеме характерными крестиками на южной окраине населенного пункта Тидманнсдорф помечены две братские могилы, в одной из которых был похоронен и сержант Козлов И. А.

Изрядно потратив времени, мне с помощью все того же Интернета удалось найти довоенную топографическую карту Генштаба РККА километрового масштаба, на которой обозначена и деревня с таким трудно воспринимаемым слухом и памятью человека из российской глубинки названием, как Тидманнсдорф. Квадрат N-34-64 (Пройсишес Холлянд). Западная часть Восточной Пруссии. Примерно 15 км южнее г. Браунсберг (ныне г. Бранёно на территории современной Польши.) Расположен он недалеко от залива Фриш Гаф (так написано на карте, в других источниках имеет место Фриш Гафф, современные названия - Калининградский в РФ и Вислинский в Польше). Залив этот Пружина Евдоким Захарович в своем свидетельстве о гибели старшего сержанта Козлова записал как Прибалтийский (в период ВОВ такое название залива нередко встречается в некоторых донесениях воинских частей Красной Армии). Надо отдать должное составителю схемы расположения могил капитану Титову – схема деревни Тидманнсдорф полностью соответствует тому графическому обозначению, которое приведено на карте.

Современное польское название деревни Тидманнсдорф - Хрущель (Chruściel). Относится она к сельской гмине Плоския Бранёвского повята Варминско-Мазурского воеводства (Chruściel (German: Tiedmannsdorf) is a village in the administrative district of Gmina Płoskinia, within Braniewo County, Warmian-Masurian Voivodeship, in northern Poland).

Как было уже сказано выше, боевой путь Ивана Алексеевича отмечен двумя наградами: медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Возможно, боевых наград у него было больше, но пока известны только эти две, свидетельствующие о том, что воевал он геройски и за спины своих товарищей не прятался.

Медалью «За отвагу» Козлов И. А. был награжден почти спустя месяц после своего прибытия на фронт, о чём свидетельствует Приказ по 766 стрелковому полку 217 стрелковой Унечской Краснознамённой дивизии 1-го

Белорусского фронта № 032/н от 8 марта 1944 года. Выписка из приказа о награждении:

*«От имени Президиума Верховного Совета СССР
награждаю:
медалью «За ОТВАГУ»*

*...20. Командира отделения 7 стрелковой роты – сержанта КОЗЛОВА
Ивана Алексеевича за то, что он в боях за д. Ракшин Паричского р-на
Полесской области один из первых ворвался в траншею противника и в
рукопашной схватке уничтожил 3-х немецких солдат.*

*1923 года рождения, русский, беспартийный, призван в РККА
27.10.1943 года Унечским РККА Орловской области. Домашний адрес:
Орловская область, Унечский р-н, посёлок Ворошилова.*

Отец – Козлов Алексей Гаврилович...

Командир 766 стр. полка майор

/Лозовский/

Начальник штаба полка подполковник

/Рубанович/»

Судя по датам, обозначенным в приказе в описаниях подвига других бойцов 766 стрелкового полка, Иван Алексеевич отличился в период с 24 по 29 февраля 1944 года.

Немного о том населённом пункте, в боях за который сержант Козлов получил свою первую награду, о деревне Ракшин Паричского р-на Полесской области.

Паричский район Полесской области (с 1944 года в Бобруйской области, с 1954 года в Гомельской), в 1961 году переименованный в Светлогорский район, расположен на северо-западе Гомельской области Беларуси.

Ракшин (белор. Ракшын) — деревня в Чирковичском сельсовете Светлогорского района. Находится в 14 км на северо-запад от Светлогорска, 15 км от железнодорожной станции Светлогорск-на-Березине (на линии Жлобин — Калинковичи), 124 км от Гомеля на автодороге между населёнными пунктами Чирковичи и Прудок. С 20 августа 1924 до 16 июля 1954 года деревня являлась центром Ракшинского сельсовета. Деревня существует и в настоящее время, но, по всей вероятности, жителей в ней осталось совсем немного. Так, по состоянию на 2004 год по информации источников из Интернета в Ракшине было 39 хозяйств и всего 62 жителя.

Интересное совпадение – в период с 07.1944 по 27.04.1950 год (можно предположить, что и до начала войны) в д. Ракшин Ракшинского сельского Совета Паричского района Бобруйской области БССР существовала сельскохозяйственная артель (колхоз) им. Ворошилова. Точно такое же

название носил колхоз в Рюховском посёлке, членом которого до начала оккупации Унечского района был Козлов И. А.

Во время Великой Отечественной войны, в мае 1944 г., оккупанты полностью сожгли деревню и убили 32 жителя.

Противостояние германских и советских войск в районе деревни Ракшин продолжалось на протяжении нескольких месяцев, вплоть до начала наступления, предпринятого командованием Красной Армии во второй половине июня 1944 г. на территории Белорусской ССР.

Орденом Красной Звезды Козлов И. А. был награжден за освобождение Бобруйска Приказом по 217 Стрелковой Унечской Краснознаменной ордена дивизии № 094\н от 21 июля 1944 г. Выписка из приказа:

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, - за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество – НАГРАЖДАЮ:

Орденом «Красная Звезда»

...10. Сержанта КОЗЛОВА Ивана Алексеевича, командира стрелкового отделения 766 стрелкового полка...

Командир 217 стрелковой Унечской Краснознамённой ордена Суворова дивизии генерал майор /Сурченко/».

К приказу приложен наградной лист:

«1. Фамилия, имя и отчество – КОЗЛОВ Иван Алексеевич.

2. Звание – сержант.

3. Должность, часть – Командир стрелкового отделения 7 стрелковой роты 766 стрелкового полка 217 стрелковой Унечской Краснознамённой дивизии.

Представляется к ордену «Красная звезда».

4. Год рождения – 1923. 5. Национальность – русский. 6. Партийность – беспартийный.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях и отечественной войне (где, когда) – на фронтах Отечественной войны с 9.02.1944 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной армии – с 27.10.1943 г.

10. Каким РВК призван – Унечским РВК Орловской области.

11. Чем ранее награждён (за какие отличия) – не награждался [медаль «За отвагу», Приказ по 766 стрелковому полку 217 стрелковой Унечской

Краснознамённой дивизии 1-го Белорусского фронта № 032/н от 8 марта 1944 г.!]

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – замаран.

13. Краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг:

«28.6.1944 года в уличных боях в городе Бобруйске Могилёвской области отделение одним из первых ворвалось в город и завязало уличный бой с группой немцев, уничтожив в этом бою девять фашистов.

В этом бою сержант Козлов сам в упор расстрелял трёх немцев и двух заколол штыком.

После этого КОЗЛОВ повёл своё отделение вперёд и дом за домом очищал от засевших там фашистов.

Достоин правительственной награды ордена «Красная звезда».

Командир 766 стр. полка подполковник /Лозовский/.

«__» июля 1944 года.

Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

Командир 217 Стрелковой Унечской Краснознамённой ордена Суворова дивизии генерал-майор /Сурченко/.

«21» июля 1944 г.

Награждён орденом «Красная Звезда». Приказ по 217 Стрелковой Унечской Краснознамённой ордена Суворова дивизии №094/н от 21 июля 1944 г.

Начальник 4 Отделения 217 сд майор а/с /Гробгельд/».

События, отмеченные в наградном листе сержанта Козлова, имели место в ходе Бобруйской наступательной операции (24 июня — 29 июня 1944). Бобруйская операция являлась частью первого этапа крупномасштабной Белорусской операции, более известной под названием «Багратион», в результате которой после трёхлетней оккупации полностью была освобождена Белоруссия, а также часть Прибалтики и Восточной Польши. Вооружённые силы нацистской Германии потерпели сокрушительное поражение, признаваемое многими историками крупнейшим для неё в ходе всей Второй мировой войны. Немцы за два месяца кровопролитных боёв понесли огромные потери в живой силе и технике, допустив продвижение советских войск на 600 км на фронте протяжённостью более 1100 км. Красная Армия в боях на этом направлении тоже понесла весьма значительные потери в людских ресурсах, оставив тысячи братских могил на территории Белоруссии.

Войскам, участвовавшим в боях за освобождение Бобруйска, приказом ВГК от 29 июня 1944 г. была объявлена благодарность и в Москве дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Около 20 войсковых частей получили наименование Бобруйских.

Внесла свой весомый вклад в освобождение Бобруйска и 217-я стрелковая Унечская Краснознаменная дивизия под командованием полковника Н. П. Массонова. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 июля 1944 г. 217-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени, а командир дивизии полковник Массонов представлен (награждён посмертно) к званию Героя Советского Союза.

Следует также отметить, что за подвиги, совершённые в боях на Бобруйском направлении, кроме командира дивизии к званию Героя Советского Союза из числа её военнослужащих были представлены ещё трое, в числе которых наш земляк Дрынёв Савелий Григорьевич (награждён посмертно). Многие бойцы и командиры, в числе которых, как уже было описано выше, и Козлов Иван Алексеевич, были награждены орденами и медалями.

Как видно из приведенной выше информации, Иван Алексеевич Козлов, как начал свой боевой путь, так и закончил его в боях у деревни Тидманнсдорф, являясь бойцом 766-го полка 217-й стрелковой дивизии 48-й армии. Менялись только наименования фронтов, в состав которых, начиная в 1944-1945 гг. входила 48-я армия: Белорусский, 1-й Белорусский, 2-й Белорусский, 3-й Белорусский. На момент гибели старшего сержанта Козлова 48-я армия участвовала в Восточно-Прусской стратегической операции (13 января– 25 апреля 1945 года).

Несколько месяцев ожесточенных боев... Немцы стремились удержать Восточную Пруссию любой ценой. Потери советских войск на этом направлении были огромными. В различных источниках они оцениваются по-разному, но все они говорят о многих десятках тысяч погибших и пропавших без вести советских воинов. После войны на территории Восточной Пруссии, разделённой в соответствии с решениями Потсдамской конференции между СССР и Польшей, осталось множество братских и одиночных могил советских солдат, в одной из которых после боя 17 февраля 1945 года на южной окраине деревни Тидманнсдорф похоронен был и Иван Алексеевич. Эта часть Восточной Пруссии в послевоенное время отошла к Польше. Начиная с 1954 года, мелкие захоронения советских солдат поляки начали объединять в более крупные. Одно из таких вновь образованных захоронений располагается в польском городе Бранёво.

Мемориал в Бранёво — одно из самых крупных воинских захоронений в Европе. Там похоронено около 32 тысяч советских солдат. Почти все они погибли зимой 1945 года. Из этого невероятно большого числа на сегодняшний день известны имена только около 4000 человек (данные, близкие к этим, приводятся в различных источниках). Информация о том, есть ли на этом мемориале имя Козлова И. А., пока ни в одном из доступных источников не встречалась. В то же время с большой долей вероятности останки его должны были быть перенесены именно в Бранёво. Возможно, наступит тот день, когда кто-то из нас, потомков братьев и сестёр Ивана Алексеевича, а их у него было пятеро (три сестры и два брата) сможет побывать в этом городе и почтить память своего родственника. Ну а также побывать на южной окраине той самой деревни Тидманнсдорф, которая сейчас называется Хрущель (Хрусьчель, Chruściel).

КОЗЛОВ ИВАН АНТОНОВИЧ

Не значится в Рюхове на мемориальных досках памятника и Козлов Иван Антонович, инициалы имени и отчества которого полностью совпадают с инициалами имени и отчества вышеупомянутого Козлова Ивана Алексеевича. И, как обнаружилось в процессе изучения документов, объединяет их не только это, но ещё и то, что Иван Антонович, как и Иван Алексеевич, родился в с. Рюхов, а потом, после основания Рюховского посёлка, вместе с родителями проживал там.

Из Книги Памяти Брянской области, том 10, на с. 750 которой Иван Антонович следует сразу же за Иваном Алексеевичем, о нём можно узнать совсем немного, а именно:

«КОЗЛОВ Иван Антонович, рядовой, русский. Призван Унечским РВК. Пропал без вести 05.1942».

К сожалению, ни номера части, в составе которой он воевал, ни места гибели и захоронения, а также ни даты и места рождения или проживания до начала войны. Остаётся только догадываться, кто он такой и откуда. И проживал ли он на территории Унечского района вообще, так как в Книгу Памяти частично внесены и воины, призванные в армию из других регионов СССР, но погибшие здесь в 1941 и 1943 гг.

Впрочем, в данном случае наш Козлов - не один такой. Если внимательно просмотреть информацию по всем Козловым, а их по Унечскому району в Книге Памяти значится двадцать один человек, то

можно отметить, что год рождения указан только у семи из них, а место рождения или проживания до призыва в армию и вовсе у двоих.

Отсутствие в Книге Памяти более конкретных данных о Козлове Иване Антоновиче потребовало произвести уточнение относительно его судьбы, что мною и было сделано.

Как оказалось, в материалах сайта «ОБД Мемориал» значится более двухсот записей о нескольких десятках Козловых Иванов Антоновичей, призванных в РККА из разных регионов Советского Союза. И только три из этих записей имеют отношение к тому Козлову, который прямо или косвенно связан с Унечским РВК и может быть рюховским. Одна из них представляет всё те же скудные сведения из Книги Памяти Брянской области, том 10, а другие две дублируют один и тот же документ, представляющий собой донесение послевоенного периода Унечского РВК.

Из Донесения послевоенного периода Унечского РВК Унечского р-на Брянской обл. вх. № 54607 от 05.10.1948 (исх. № 0463 от 02.10.1948), подписанного Унечским райвоенкомом гв. подполковником Пичуричко и и. о. начальника 1-й части ст. лейтенантом Дуркиным и направленного в г. Москву начальнику Управления по учёту потерь погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава, о Козлове Иване Антоновиче становится известным следующее:

Ф. И. О.: *Козлов Иван Антонович*

Дата рождения/Возраст: *__.__.1919*

Место рождения: *Брянская обл., Унечский р-н, с. Рюхово*

[Рюхов, Рюхово!]

Последнее место службы: *п/я 13*

Воинское звание: *рядовой*

Причина выбытия: *пропал без вести*

Дата выбытия: *__.05.1942*

Эта информация выписана мною со страницы сайта «ОБД Мемориал», ссылающейся на донесение Унечского РВК. Выписана так, как приведена там. И надо отметить, что сведениям из донесения она соответствует только отчасти, так как искажено в ней название места рождения и не та приведена дата выбытия, которая обозначена в донесении. Это обнаружится при рассмотрении приложений к донесению. Таких неточностей при обобщении сведений на «ОБД Мемориал» достаточно много. И зачастую неискушённого в поиске человека они направляют на ложный путь или вовсе приводят к прекращению продолжения поиска. Однако в данном случае этой информации оказалось вполне достаточно для того (а неточности даже несколько помогли), чтобы прийти к выводу: Козлов Иван Антонович из Книги Памяти и Козлов Иван Антонович с этой страницы сайта – одно и то же лицо.

А вот то, что удалось выяснить о Козлове Иване Антоновиче из документов, приложенных к Донесению Унечского РВК вх. № 54607 от 05.10.1948 (исх. № 0463 от 02.10.1948), благодаря тем работникам военкомата, которые его составляли:

1. Именной список рядового и сержантского состава на 35 человек, письменная связь с которыми прекратилась во время Великой Отечественной войны. Под № 5 в списке значится Козлов Иван Антонович, 1919 г. р., мать: Козлова Наталья Евстахиевна [Евтихиевна, Евтеховна!], проживающая в Рюховском с/с Унечского р-на.

2. Заявление в Унечский райвоенкомат от гр-ки Козловой Натальи Евтеховны, проживающей: пос. «Ворошилова» Рюховского с/совета Унечского района Брянской области: «Прошу Унечский Райвоенкомат сообщить о моем погибшем сыне, Козлов Иван Антонович. Сын мой Козлов Иван Антонович родился в 1919 году в селе Рюхово Рюховского сельсовета Унечского района Брянской области. Сын мой был призван в Красную Армию Стародубским Райвоенкоматом в 1939 году 29 ноября и служил до Отечественной войны в Бессарабии г. Килия п/я 13. С начала Отечественной войны и до настоящего времени никаких данных я о своем сыне Козлов Иван Антонович не имею. Прошу Унечский райвоенкомат не отказать в моей просьбе сообщить о моем сыне. Проситель: Козлова».

3. Подтверждение Исполнительного комитета Рюховского сельского Совета депутатов трудящихся Унечского района Брянской обл. № 17/09 от 17 сентября 1948 г.:

«Мы граждане пос. «Ворошилова» Рюховского с/совета Унечского района Брянской области

1. Смоляк Иван Титович
2. Козлов Яков Федорович
3. Луценко Яков Андреевич

подтверждаем, что мать Козлова Наталья Евтеховна, розыскивает сына старшину Козлова Ивана Антоновича 1919 года рождения. Козлов Иван Антонович родился в селе Рюхово Рюховского сельсовета Унечского района Брянской области. Действительно был призван Стародубским Райвоенкоматом Брянской области в 1939 году 29 ноября. В период временной немецкой оккупации по месту жительства не появлялся, а также сейчас не возвратился. Служил Козлов Иван Антонович в кавалерии. Никто из близких Козлова Ивана Антоновича не видал. Письменная связь была прервана 24 мая 1941 года. Что и подписываемся:

1. Смоляк
2. Козлов
3. Луценко

Настоящее подтверждение Рюховский с/совет удостоверяет:

Председатель: подпись

Секретарь: подпись»

Подтверждение заверено гербовой печатью.

3. Начальнику Управления безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Заключение:

«Рассмотренный материал Козловой Натальи Евтихиевны о розыске её сына Козлова Ивана Антоновича, 1919 года рождения, уроженца д. Рюхов Унечского р-на Брянской обл.

В следствии того гр-на Козлова Наталья Евтихиевна розыск сына производила, но без достаточных данных разыскан быть не мог.

Из рассмотренного материала установили:

1. Что рядовой Козлов Иван Антонович действительно проходил службу в 1941 году п/я № 13 гор. Килия.

2. Можно считать как пропавшим без вести в ноябре м-це 1941 года. Унечский райвоенкомом гв. подполковник подпись Пичуричко».

После изучения этих документов выясняется, что между записью в Книге Памяти Брянской области и информацией из Донесения Унечского РВК № 54607 от 05.10.1948 тоже имеются некоторые несоответствия. Например, из заявления Козловой Н. Е., матери пропавшего без вести Козлова И. А., следует, что призывался он Стародубским РВК, а не Унечским. Также согласно заключению Унечского райвоенкома Козлов И. А. пропал без вести в ноябре 1941 г. (отметим это!), а не в мае 1942. И как показывает дальнейшее продвижение в поисках других сведений, информация из донесения более точна, чем та, которая приведена в Книге Памяти. Похоже, что, в распоряжении работников Унечского райвоенкомата имелись еще какие-то документы, которые к этому донесению по какой-то причине приложены не были.

На поиски этих предполагаемых документов ушло достаточно много времени. Ни один из вариантов сочетания фамилии, имени и отчества с другими ключевыми слова, такими, как Брянская, Орловская, Унечский, Стародубский, Рюховский, Рюхово, Рюхов, Ворошилово, Килия, долгое время не давал положительного результата. То, что требовалось, найти удалось через дату рождения, указанную в Донесении Унечского РВК от октября 1948 года.

Сначала было обнаружено Донесение Стародубского РВК Брянской области вх. № 116584 от 04.08.1945 (исх. № 0233 от 21.06 1945), направленное в адрес Управления учёта потерь г. Москва, с которым РВК высылал извещения на погибших военнослужащих, родители и родственники которых на территории Стародубского района не проживают. В этом донесении, подписанном Стародубским райвоенкомом капитаном Полуниным и начальником 1-й части лейтенантом а/с Лысенко, в числе 18 военнослужащих под № 16 значится Козлов Иван Антонович.

К донесению были приложены следующие документы:

1. Письмо в адрес Стародубского РВК от 21.03.1944 следующего содержания:

«Стародубскому РВК. Командование части 43019 (или 4301-д!?) извещает Вам о погибшем в боях за советскую родину Козлова Ивана

Антоновича рождения 1919 года. Погиб и похоронен в селе Трикраты Вознесенского района Одесской области 6 августа 1941 г. О чём и просим известить родственников погибшего и передать все фото. Документы были взяты у одной хозяйки 21.03.44 г. Гв. сержант Донченко». На оборотной стороне письма написано: «Фото Козлова», в левом верхнем углу первой страницы резолюция: «Местожителство родителей не установлено. 21.06.1945 г».

2. Свидетельство, которое «Дано тов. Козлову Ивану Антоновичу года рождения 1919 уроженцу Орловской обл. Стародубский р-н в том, что он обучался в Николаевской Школе Санитарных Инструкторов Киевского Военного Округа с 7/XII 39 по 16 июня 1940 г. и окончил её, показав следующие успехи»...

К сожалению, ни самих фотографий, ни других документов Козлова И. А. на сайте «ОБД Мемориал» вместе с донесением Стародубского РВК не представлено, но, судя по тексту письма гв. сержанта Донченко, в райвоенкомат они им отправлялись. Но дошли ли они до Унечского РВК и оттуда до родственников погибшего солдата, остаётся неизвестным. Есть ли они в делах, хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации в Подольске?

Было обнаружено и место захоронения Козлова Ивана Антоновича. Информация из учетной карточки воинского захоронения № ЗУ380-15-Н-312 в ВМЦ (Военно-мемориальном центре Вооружённых Сил Российской Федерации), где был захоронен наш земляк:

Место, вид и дата захоронения: Украина, Николаевская область, Вознесенский р-н, с Трикраты, центр села. Братская могила 39-ти советских воинов. Дата создания: 1944 г.

Описание захоронения: Обелиск изготовлен местными мастерами-камнетёсами Николаевских художественно-производительных мастерских. Изготовлен из камня-известняка, бетона, стали в 1961 г. Скульптура-композиция солдат и матрос. Солдат в каске и шинели, правой рукой держит венок, на левом плече автомат. Матрос в тельняшке и плащ-накидке, левой рукой держит венок. Скульптура установлена на высоком двухступенчатом постаменте, основанием которого является стиболат. Размер захоронения 15х15м, общая высота композиции 4,65м. Захоронено 39 военнослужащих, все известны. Из них пятеро погибли в 1941 году. Шефствуют над братской могилой ученики Трикратской средней школы.

В списках захоронения под № 14 значится Козлов Иван Антонович, рядовой (по словам матери и односельчан, был в воинском звании старшины), дата рождения: 1919 г., дата смерти: 1941 г.

Итак, рассмотрев приведённые выше сведения из архивных документов, можно с полной уверенностью сделать заключение: Козлов Иван Антонович, обозначенный на с. 750 тома 10 Книги Памяти Брянской области является уроженцем села Рюхов Унечского района Брянской области.

При этом следует также отметить, что родился он в 1919 году, проживал в посёлке Заровье, а на момент призыва на службу в РККА в Стародубском районе, райвоенкоматом которого и был призван.

Воинскую службу проходил сначала в Николаевской области Украины, где *«обучался в Николаевской Школе Санитарных Инструкторов Киевского Военного Округа с 7/XII 39 по 16 июня 1940 г.»*, а по её окончании в Бессарабии в одной из кавалерийских частей Одесского военного округа. Воинское звание – старшина. Родственники: мать – Козлова Наталья Евтихиевна (Евтихьевна, Евтеховна).

Войну встретил одним из первых. Погиб спустя полтора месяца после её начала, 06.08.1941, в районе с. Трикраты Вознесенского района Николаевской области Украины и похоронен там же. Его имя увековечено на мемориальной доске памятника, который находится в центре села.

Служил ли Иван Антонович в г. Килия, который указала в своем заявлении в Унечский РВК в сентябре 1948 г. его мать, Козлова Н. Е., и который, как место его службы в 1941 году, обозначил в своём заключении Унечский райвоенком подполковник Пичуричко? На мой взгляд, этот вопрос остаётся открытым. Как, впрочем, и вопрос с номером почтового ящика.

Поиски города Килия, который упоминается в Донесении Унечского РВК от 1948 года как место службы Козлова Ивана Антоновича, привели в Одесскую область Украины.

Килия - центр Килийского района Одесской области. Находится на левом берегу Килийского гирла Дуная, недалеко от Измаила. Расстояние до Одессы - 227 километров. Это южная часть упомянутой выше Бессарабии.

На момент начала ВОВ там, на нижнем Дунае, были дислоцированы 14-й стрелковый корпус и входившая в него 51-я Перекопская стрелковая дивизия, а также 13-я и 14-я заставы Измаильского пограничного отряда и Дунайская военная флотилия.

Сведений о том, что старшина-кавалерист Козлов в довоенное время служил в подразделениях одной из этих частей, обнаружить в доступных источниках не удалось. Также не удалось обнаружить и следов каких-либо кавалерийских частей, которые дислоцировались в то время в Килии или ближайших к ней населённых пунктах.

Но в то же время в Интернете неоднократно встречаются сведения о том, что с лета 1940 года и до начала войны на территории Бессарабии в районе городов Леово и Комрат, что несколько северо-западнее Килии, дислоцировалась 9-я кавалерийская дивизия, в составе которой было четыре кавалерийских полка: 5, 72, 108 и 136-й. В состав дивизии входил также и 13-й медико-санитарный дивизион. Полное наименование дивизии – 9-я Крымская кавалерийская дивизия им. СНК Украины.

После окончания Николаевской школы санитарных инструкторов Иван Антонович Козлов вполне мог продолжить службу в одном из подразделений этой дивизии.

Приведём некоторые справочные сведения из истории 9-й кавалерийской дивизии за период с лета 1940 по ноябрь 1941 года и попробуем проследить предполагаемый боевой путь старшины Козлова.

В июне-июле 1940 г. дивизия принимала участие в присоединении к СССР Бессарабии, входившей до этого времени в состав Румынии. После окончания этого похода 9-я кавалерийская дивизия осталась в Южной Бессарабии для охраны государственной границы. С 7 июля дивизия вошла в состав Одесского военного округа.

К 22 июня 1941 г., начиная с апреля этого же года, 9-я Крымская кавалерийская дивизия им. СНК Украины входила в состав 2-го кавалерийского корпуса Одесского военного округа. Дислоцировалась в Молдавской Советской Социалистической Республике.

С 22 июня по 26 ноября 1941 г. дивизия в составе 2-го кавалерийского корпуса участвовала в Великой Отечественной войне советского народа против гитлеровской Германии.

22 июня 1941 г. 9-я кавалерийская дивизия 2-го кавалерийского корпуса вошла в состав 9-й отдельной армии. С 25 июня 9-я отдельная армия в составе Южного фронта. В первые месяцы войны дивизия участвовала в боях против немецких и румынских воинских частей в Молдавии и на юге Украины.

2 августа 1941 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом доблесть и мужество 72, 108-й кавалерийские полки, 12-й конноартиллерийский дивизион награждены орденом Красного Знамени.

Воспоминания Героя Советского Союза генерал-полковника Белова П. А., в период с марта по ноябрь 1941 г. командира 2-го кавалерийского корпуса, указывают на то, что в начале августа 1941 г. подразделения 9-й кавалерийской дивизии вели бои в районе с. Трикраты Вознесенского района Николаевской области.

В статье «Кавалеристы на Южном фронте», опубликованной «Военно-историческим журналом» (номер журнала и дату публикации установить не удалось), Павел Алексеевич Белов вспоминал:

«К вечеру 4 августа 5-я кавалерийская дивизия находилась уже у Владиевки, а 9-я кавалерийская дивизия — у Трикраты. Здесь я встретил полки 96-й горно-стрелковой дивизии. От начальника штаба этой дивизии полковника Владимирова я узнал, что после удара по тылу 18-й армии под Первомайском значительная часть сил этой армии еще не приведена в порядок.

5 августа 9-я кавалерийская дивизия начала выдвигение через мост у Вознесенска на левый берег Буга. Я был обеспокоен, успеет ли она занять Вознесенск до подхода танковых соединений противника и сможет ли выйти к первому оборонительному рубежу, намеченному несколько севернее Вознесенска, где имелось выгодное для обороны дефиле.

В передовом отряде 9-й кавалерийской дивизии двигался 72-й кавалерийский полк под командованием подполковника Баумштейна. Этот полк, так же как и другие два полка дивизии, без всяких помех со стороны противника переправился через Буг. Однако 6 августа, не дойдя до намеченного оборонительного рубежа, 72-й кавалерийский полк подвергся нападению танков противника и был отброшен и даже рассеян. Танковые части противника устремились на Вознесенск и отбросили остальные два полка 9-й кавалерийской дивизии, уже переправившиеся через Буг, вместе со штабом дивизии и ее командиром к поселку Вознесенскому, находившемуся северо-восточнее Вознесенска. Четвертый полк этой дивизии (136-й) переправиться через Буг не успел и остался на правом берегу».

Подтверждает воспоминания генерала Белова и одна из карт Южного фронта, на которой обозначено положение на этом фронте на 6 августа 1941 года. 9-я кавалерийская дивизия на карте в это время находится именно в районе населённых пунктов Трикраты и Вознесенский.

Таким образом, сведения о месте предвоенной дислокации и боевом пути 9-й кавалерийской дивизии в начальный период войны ставят предположение о том, что старшина Козлов мог служить и воевать в рядах одного из подразделений именно этой дивизии, в разряд небезосновательных.

К вышесказанному остаётся добавить следующие рассуждения. Тоже из области предположений.

Первое – воспоминания генерала Белова несколько сужают поиск номера подразделения, в котором мог служить Козлов И. А., исключая 136-й полк, который в районе с. Трикраты не был.

Второе - с лета 1940 года и до начала войны эскадроны 9-й кавалерийской дивизии находились на охране государственной границы СССР вдоль линии Леово – Готешты. На этой линии есть в Кантемировском районе Молдовы село с названием Кания.

Кания – Килия... Спустя семь лет после получения последнего письма от сына ошибиться в написании этих названий немудрено.

Третье – номера почтовых ящиков воинских подразделений в довоенное время в большинстве своём соответствовали действительным номерам тех подразделений (полков, батальонов, дивизионов, батарей, рот и т.п.), в которых служили военнослужащие, отправлявшие письма. В случае старшины Козлова таким подразделением мог являться, что вполне очень даже вероятно, 13-й медико-санитарный дивизион. В пользу этой версии говорит то, что Иван Антонович до прибытия в войска окончил военную школу санитарных инструкторов. Ну а полный адрес предположительно выглядел так: Д. К. А. 266 ППС п/я 13. Это один из возможных вариантов написания адресов, имевших место в РККА до 5 сентября 1942 года. 266 ППС – таким был в период с июля 1939 по ноябрь 1941 г. номер полевой почтовой станции 9-й кавалерийской дивизии. Д. К. А. – действующая Красная Армия.

И ещё... Жительница Брянска Ирина Буштак среди материалов, рассмотренных ею в читальном зале Государственного архива Брянской области, обнаружила списки жителей села Рюхово (Рюхов) Лыщичской волости Стародубского уезда, участвовавших в перевыборной кампании в местные органы власти в 1925 году. Списки составлялись в ноябре 1924 г. Дело, как говорится случая, - в числе избирателей значатся:

*«343. Козлов Антон Иванов, 36 /служил в старой армии/
344. Козлова Наталья Евтихиева, 34».*

Это, несомненно, родители Козлова Ивана Антоновича. Отцу на момент составления списков было 36 лет, а матери – 34 года.

Наталью Евтихиевну вспомнил Алексей Куцебещенко, уроженец посёлка Заровье, упоминаемого выше в выписках из документов как посёлок Ворошилова. Ещё в начале 1970-х годов, когда Алексей уже посещал местную начальную школу, проживала в Заровье бабушка Евтеховна, фамилия которой была Козлова.

И, быть может, кто-то из её потомков, ознакомившись с представленными здесь материалами, заинтересуется, как судьбой Козлова Ивана Антоновича, так и проявит участие в решении вопроса об увековечении памяти о нём на его малой родине, как это сделано в далёком украинском селе Трикраты.

КОЗЛОВ ВАСИЛИЙ МАТВЕЕВИЧ

О Козлове Василии Матвеевиче по результатам поиска информации набралось совсем немного. Однако и наличие тех сведений, которые удалось получить, позволяет с полной уверенностью судить о нём, как об уроженце и жителе села Рюхов Унечского района Брянской области.

В Книге Памяти Брянской области Василий Матвеевич значится. Записан он всё на той же с. 750 тома 10, на которой увековечены имена всех Козловых, упомянутых в разделе Книги Памяти, отведённом её издателями Унечскому району.

Запись о нём также предельно кратка, как и все другие в этом издании:

«КОЗЛОВ Василий Матвеевич, рядовой, русский. Призван Унечским РВК, 768 сп [опечатка, правильно, как станет известно из других источников, 766 сп!]. Погиб в бою 01.12.1943. Похоронен: д. Наспа Буда-Кошелевского р-на Гомельской обл.»

Несколько более подробная информация о судьбе красноармейца (воинское звание «рядовой» было введено в Вооружённых Силах СССР в 1946 г.) Козлова В. М. обнаружилось в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ. Это - Донесение о безвозвратных потерях

сержантского и рядового состава 217 Краснознамённой Унечской стрелковой дивизии вх. № 53660 от 17.12.1943 (исх. № 01900 от 11.12.1943) за период с «1» по «10» декабря 1943 года, составленное за подписями начальника штаба дивизии майора Вольтова и начальника 4-го отдела штаба капитана а/с Гробгельда и направленное в адрес начальника Управления по персональному учёту безвозвратных потерь рядового и сержантского состава (копия: начальнику Отдела по персональному учёту безвозвратных потерь рядового и сержантского состава УТ 11-й армии).

К донесению начальника штаба 217-й стрелковой дивизии приложены следующие документы:

1. Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 766 стр. полка за период с 20 ноября по 10 декабря 1943 года (подписали: командир полка майор Лозовский и начальник штаба подполковник Рубанович). Козлов Василий Матвеевич в списке под № 19. По информации из списка:

Ф. И. О.: *Козлов Василий Матвеевич*

Дата рождения/Возраст: *__.__.1895*

Место рождения: *Орловская обл., Унечский р-н, с. Рюховка*
[Рюхов, Рюхово!]

Дата и место призыва: *Унечский РВК, Орловская обл., Унечский р-н*

Последнее место службы: *217 сд, 766 сп*

Воинское звание: *красноармеец*

Должность: *сапёр*

Партийность: *б/п*

Причина выбытия: *убит в бою*

Дата выбытия: *01.12.1943*

Место захоронения: *500 м восточнее окраины д. Наспа Будо-Кошелевского р-на Гомельской области;*

Ф. И. О. родственников: *жена Козлова Анастасия Борисовна*

Место жительства родственников: *Орловская обл., Унечский р-он, село Рюховка* [Рюхов, Рюхово!]

2. Схема расположения могил военнослужащих, захороненных с 2, 3 по 5.12.1943 г. восточнее д. Наспа. Масштаб 1:100000.

Как видим, информация из этого донесения в части места призыва, даты и обстоятельств гибели, места гибели и последующего захоронения полностью соответствует той, которая о Козлове Василии Матвеевиче приводится в Книге Памяти Брянской области. При этом дополнительно к

сведениям из Книги Памяти о нем становится известным, что родился он в селе Рюхов Унечского района Орловской области, к которой до 1944 года относилась территория вновь образованной в тот год Брянской области. Дважды указанное в списке безвозвратных потерь название села как Рюховка – это очевидная ошибка армейского писаря. Ну а также, что в данном случае немаловажно, приводятся дата его рождения и сведения о его жене с указанием места её жительства.

Наспа. Есть такой населённый пункт на территории Гомельской области современной Беларуси. Обозначен он на топографических картах: и на довоенной генштабовской от 1936 года и на более современной 1997 года издания (более позднего, к сожалению, в личном архиве не оказалось). Как административно-территориальная единица эта деревня входит в состав Губичского сельсовета Буда-Кошелёвского района. Расположена Наспа в 13 км на запад от районного центра и железнодорожной станции Буда-Кошелёвская и 58 км к северо-западу от Гомеля.

Трудно сказать, проживает ли в Наспе кто-либо сейчас, так как по некоторым непроверенным сведениям из Интернета на 2004 год в ней было 23 хозяйства, в которых числилось всего 30 жителей. А до Великой Отечественной войны эта деревня была достаточно большой - на карте 1936 года она отмечена как населённый пункт со 108 дворами.

В любом случае, имея под рукой схему захоронения из донесения о безвозвратных потерях и топографическую карту-километровку, самостоятельно найти то место, где в декабре 1943 г. были похоронены бойцы 766 сп 217 сд, не составит труда.

При этом надо учесть, что в послевоенное время останки военнослужащих из-под Наспы были перезахоронены. Об этом свидетельствует информация из учетной карточки воинского захоронения, зарегистрированного под № 3375-30 в ВМЦ:

Место, вид и дата захоронения: Республика Беларусь, Гомельская область, Буда-Кошелёвский р-н, д. Губичи, западная окраина деревни. Братская могила № 9. Дата создания: 02.12.1943 г. В 1949 году в братскую могилу перезахоронены останки из ближайших деревень: Интернационал, Корнево, Наспа, Николаевка, Подлесье и Приречье.

Описание захоронения: 10х10м, ограждение металлическое. Обелиск кирпично-цементный, голубого цвета, установлен в апреле 1953 года. Захоронено 90 человек (69 военнослужащих и 11 партизан), из которых известно 88, неизвестно 2. Шефствует над захоронением Губичская 8-летняя школа; к/з им. Энгельса.

В списках захоронения под № 31 значится Козлов Василий Матвеевич, рядовой, дата смерти: 01.12.1943, перезахоронен из д. Наспа.

Деревня Губичи - центр Губичского сельсовета – находится на юго-западе от Наспы. Недалеко, по прямой - километра три.

От Рюхова до Наспы по автодороге Брянск-Гомель-Жлобин 201 км. Примерно столько прошагал красноармеец Козлов Василий Матвеевич осенью 1943 года от родного дома к месту своей гибели. Шёл он этой дорогой немногим более двух месяцев. Около 3 км в день...

Все, вроде бы, достаточно убедительно выглядит в этом изложении доводов в пользу того, что Козлов Василий Матвеевич, записанный на с. 750 тома 10 Книги Памяти Брянской области, был именно из Рюхова. Но вот только окончательную точку поставить не даёт одна деталь. Возможно, она не столь существенна, но всё же...

В рассказе об Иване Антоновиче Козлове, который приведён выше, мною уже упоминалось о списках жителей избирательного возраста по селу Рюхов Лыщичской волости Стародубского уезда от ноября 1924 года, обнаруженных брянчанкой Ириной Буштак в документах, хранящихся в ГАБО. Козлова Василия Матвеевича среди перечисленных в них граждан не значится, но имеют там место:

*«418. Козлов Василий Мокеев, 29 /служил в Красной Армии/
419. Козлова Анастасия Борисова, 29
420. Козлова Мария Мокеева, 25».*

Мог ли, Козлов Василий Матвеевич из Книги Памяти и донесения о безвозвратных потерях, быть на самом деле Козловым Василием Мокеевичем? На мой взгляд, это вполне допустимо, так как в информации из документов имеется ряд совпадений: один и тот же населённый пункт, возраст Козлова и имя-отчество его жены. Это во-первых. Во-вторых, сведения для Книги Памяти собирались по донесениям воинских частей и райвоенкоматов, в которых, как мы видим, всякого рода несоответствий более чем предостаточно. Донесение 217-й дивизии составлялось, как и многие документы той поры, от руки, да к тому же в условиях боевых действий, и всё тот же армейский писарь мог второпях переписать неправильно как название места рождения и жительства, так и отчество солдата.

Однако на сегодняшний день это всего лишь предположение. Ответ на этот вопрос, наверно, можно было бы найти в метрических книгах Рюховского прихода конца 19-го – начала 20-го вв. или похозяйственных

книгах Рюховского сельсовета. А может быть, у потомков Козлова В. М. или кого-то из его односельчан.

КОЗЛОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Отсутствует на мемориальных досках памятника воинам-землякам в Рюхове и уроженец этого села Козлов Михаил Васильевич, имя которого увековечено в двух Книгах Памяти: Брянской и Ростовской областей.

Так, на с. 750 тома 10 Книги Памяти Брянской области записано: *«КОЗЛОВ Михаил Васильевич, рядовой, русский. Призван Унечским РВК. Пропал без вести 12.1943».*

А на с. 147 тома 9 Книги Памяти Ростовской области в главе по Орловскому району внесена следующая короткая запись: *«КОЗЛОВ Михаил Васильевич, род.1919 г., ряд., проп. б/в 12.1943 г.».*

Подтверждение о том, что это один и тот же Козлов Михаил Васильевич и что он уроженец села Рюхов Унечского района, есть. Это - Донесение послевоенного периода Унечского РВК Брянской обл. вх. № 62698 от 10.12.1948 (исх. № 0559 от 07.12.1948) начальнику Управления по учёту потерь погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава г. Москва:

«При сём направляю личные дела рядового и сержантского состава для розыска, письменная связь с которыми прекратилась во время Отечественной войны. Приложение: 41 личное дело с заключениями согласно списка на 137 листах только адресату в дело РВК на 1 листе. Подписи: Унечский райвоенком гв. подполковник Пичуричко, начальник 1-ой части майор и/с Боянков».

Из документов, касающихся Козлова М. В., к донесению приложены:

1. Именной список рядового и сержантского состава на 41 человека, письменная связь с которыми прекратилась во время Отечественной войны. Под № 8 в списке значится Козлов Михаил Васильевич, 1919 г.р., отец: Козлов Василий Павлович, Рюховский с/с, Унечский р-н Брянской обл.

2. Заявление в Унечский райвоенкомат от Козлова Василия Павловича, Рюховского сельсовета: *«Прошу Унеченский [Унечский!] райвоенкомат розыскать моего сына Козлова Михаила Васильевича. Родился 1919 год в Рюховском сельсовете селе Рюхове. Призван в Красную Армию 1939 году в станицы Орловской, Орловски райвоенкомат Ростовской облости. Довойны служил в городе Вильнюс 41-ой стрелковой полк. На четвёртой день войны был ранен и отправлен в госпитал Томбовскую облость город Котовск и я*

получил от него одно письмо из госпиталя и больше никакого не имею сведения по сей день. Ксему Козлов».

3. Справка призывной комиссии от 18 сентября 1939 года: «Выдана призывнику 1919 г. рождения Козлов Михаил Васильевич в том, что он «18» сентября 1939 г. освидетельствован Орловской призывной комиссией и признан годным к строевой службе в кадрах РККА и зачислен в команду № 3 эшелон ___ и обязан явкой для отправки в Орловский райвоенкомат к 10 часам «10» октября 1939 года. Председатель комиссии (подпись) «18» сентября 1939 года».

3. НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ РЯДОВОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

«Рассмотренный материал гр-на Козлова Василия Павловича о розыске сына Козлова Михаила Васильевича, 1919 года рождения, уроженца д. Рюхово Унечского р-на Брянской обл.

В следствии того гр-на Козлов Василий Павлович розыск сына не производил, розыскан быть не мог.

Из рассмотренного материала установили:

1. Что рядовой Козлов Михаил Васильевич действительно проходил службу в 41 стр. полку г. Вильнюс.

2. Можно считать как пропавшим без вести в мае 1942 года.

Унечский райвоенкомом гв. подполковник (подпись) /Пичуричко/. Стоит штамп «Пропал без вести XII-43».

Из того, что можно было бы ещё добавить о судьбе Козлова Михаила Васильевича, к сведениям, содержащимся в перечисленных выше документах, другой уточняющей их информации на момент подготовки этого материала найдено совсем немного. Но даже в своём небольшом объёме она придаёт уверенность в том, что представленные выше сведения достоверны.

Стоит, наверно, снова упомянуть списки жителей Рюхова от ноября 1924 года, в которых значатся отец Михаила Васильевича и, должно быть, его мать:

«465. Козлов Василий Павлов, 33 /служил в старой армии/

466. Козлова Параскева Андреева, 35».

Как видим, фамилия, имя и отчество Козлова Василия Павлова из этого списка полностью совпадают с теми, которые указаны в донесении Унечского РВК. Это дополнительно свидетельствует о том, что Козлов Василий Павлович действительно проживал на территории Рюховского сельсовета. При этом возврат Козловых Василия Павлова и Параскевы

Андреевой из этого списка вполне соответствует возможному возврату родителей солдата.

Также многочисленными источниками в Интернете, занимающимися исследованием составов боевых частей Красной Армии в период Великой Отечественной войны, подтверждается факт того, что 41-й стрелковый полк на момент её начала действительно дислоцировался в Вильнюсе. Входил он в состав 84-й стрелковой дивизии, которая в июне 1940 года была из Московского военного округа передислоцирована в Прибалтику, в Литву.

Принимала дивизия участие и в Советско-финской войне 1939-1940 гг. в составе 7-й Армии, вступив в боевые действия с 14 февраля 1940 года. Сведений о том, являлся ли участником этих боёв Козлов В. М., в ходе данного поиска не обнаружено не было.

Исследовательской работой ученицы школы № 1 г. Котовск Тамбовской области Яковлевой Дарьи Владимировны «Тыл был фронтом» (школа № 1 в годы Великой Отечественной войны и история госпиталей, размещавшихся в её здании, <http://sh1-kotovsk.narod.ru/VOv.htm>) также подтверждается факт дислокации на момент начала войны в Котовске эвакуационного госпиталя. Это эвакогоспиталь № 1393 общехирургического профиля, предназначенный для лечения средней тяжести повреждений конечностей. По всей вероятности, именно в этом госпитале и находился Козлов М. В.

В Котовске в разные периоды войны кроме эвакогоспиталя № 393 размещались госпитали № 1980, 5901, 5954, но все они были развернуты там не ранее середины августа 1941 года. А отец солдата получил письмо от сына до момента оккупации Унечского района немецко-фашистскими войсками, т.е. до 17 августа, что даёт основание предполагать нахождение Козлова именно в госпитале № 1393.

Всё из той же работы ученицы школы № 1 можно узнать, что: *«По отчёту на 10 января 1942 года за время существования госпиталя № 1393 поступило 1868 раненых и больных. Из них выписано в часть как выздоровевших 440 чел., в батальон выздоравливающих 151 чел., в отпуск на разные сроки 53 чел., уволенных 65 чел., эвакуировано 889 чел., умерло 4 чел. В декабре 1942 года госпиталь № 1393 был передислоцирован»*. Вопрос о том, в числе которых из них оказался Козлов М. В., остаётся пока открытым.

Четыре человека, четыре судьбы. На каждого из перечисленных солдат ровно по восемь не высеченных на камне мемориала букв, ценой которых явилась их жизнь, преждевременно прерванная войною.

4 июня 2013 года в адрес руководителей Унечского района и Березинского сельского поселения мною был послан запрос с просьбой о рассмотрении вопроса об увековечении имени Козлова Ивана Алексеевича на мемориальных досках памятника в Рюхове. Запрос был сопровожден копиями документов, подтверждающих его правомерность.

В ответ на запрос было получено письмо от Березинской сельской администрации. В письме сообщалось, что моё обращение рассмотрено, и к празднованию 70-летия со Дня освобождения Унечи и Унечского района от немецко-фашистских оккупантов имя Ивана Алексеевича Козлова, героически сражавшегося на фронтах Великой Отечественной войны и погибшего за независимость нашей Родины, будет внесено на мемориальную доску памятника в селе Рюхов.

Так оно и случилось – спустя 68 лет после гибели солдата имя его нашло своё законное место на мемориальной доске памятника в родном селе, о чём свидетельствует фотография, полученная от земляков из Рюхова.

Мемориальная доска памятника с. Рюхов (сентябрь 2013 года)

Хотелось бы высказать признательность всем тем, кто прямо или косвенно принимал участие в увековечении имени Ивана Алексеевича Козлова, и выразить надежду, что имена троих его однофамильцев-земляков, названные в этой статье, тоже непременно найдут своё место на мемориальных досках памятника в селе Рюхов.

Источники:

К материалу по Козлову Ивану Алексеевичу:

1. Книга Памяти. Брянская область. Том 10. Брянск, 1995.
2. ЦАМО, ф. 58, оп. 18004, д. 663.
3. ЦАМО, ф. 58, оп. 18003, д. 292.
4. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 3525.
5. ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 1027.
6. Топографическая карта Генерального Штаба РККА. Квадрат №-34-64 (Пройсишес Холлянд). Восточная Пруссия, Западно-Прусская и Кёнигсбергская провинции. 1909-1930 гг.
7. Топографическая карта Генерального штаба Войска Польского. Квадрат N-34-64-B (CHRUSCIEL). 1990 .
8. Фотографии памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в с. Рюхов. Май 2013 г.
9. Фотографии мемориала в польском городе Бранёво.
10. Различные Интернет-ресурсы.

К материалу по Козлову Ивану Антоновичу:

1. Книга Памяти. Брянская область. Том 10. Брянск, 1995.
2. ЦАМО, ф. 58, оп. 97521, д. 719.
3. ЦАМО, ф. 58, оп. 18003, д. 1125.
4. ВЦМ, учетная карточка воинского захоронения № ЗУ380-15-Р-312.
5. Военно-исторический журнал. Генерал-полковник П. Белов. Кавалеристы на Южном фронте.
6. Карты Великой Отечественной войны. 1941 год. Южный фронт.
7. Атлас СССР. Юго-запад европейской части СССР. 37-38.
8. Карта Генерального Штаба ВС СССР. Квадрат L-35. Кишинёв-Бухарест. 1981.
9. Карта Генерального Штаба ВС СССР. Квадрат L-36. Одесса. 1986.
10. Карта Одесской области туристическая. Подробная карта дорог Одесской обл. Украины.
11. Карта Николаевской области туристическая. Подробная карта дорог Николаевской обл. Украины.
12. Карта Украины. Автомобильные дороги и ж/д станции на карте Украины. В1, С1.
13. Туристическая карта Молдавии. Подробная карта дорог Молдавии на русском языке
14. ГАБО, ф. 1420, оп. 1, д. 13.
15. Фотографии памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в с. Рюхов. Май 2013 г.
16. Различные Интернет-ресурсы.

К материалу по Козлову Василию Матвеевичу:

1. Книга Памяти. Брянская область. Том 10. Брянск, 1995.
2. ЦАМО, ф. 58, оп. 18001, д. 1260.
3. ВЦМ, учетная карточка воинского захоронения № ЗУ3375-30.
4. ГАБО, ф. 1420, оп.1, д. 13.
5. Фотографии памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в с. Рюхов. Май 2013 г.
6. Топографическая карта Генерального Штаба РККА. Квадрат N-36-109 (Жлобин). БССР, Гомельская область. М 1:100000. 1936.
7. Топографическая карта. Квадрат N-36-97 . БССР, Гомельская область. М 1:100000. 1979 .
8. Топографическая карта. Квадрат N-36-XIX (Жлобин). Беларусь, Гомельская область. М 1:200000. 1997.
9. Различные Интернет-ресурсы.

К материалу по Козлову Михаилу Васильевичу:

1. Книга памяти. Брянская область. Том 10. Брянск, 1995.
2. Книга памяти. Орловская область. Том 9. Ростов-на-Дону, 1995.
3. ЦАМО, ф. 58, оп. 977521, д. 791.
4. ГАБО, ф. 1420, оп.1, д. 13.
5. Фотографии памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в с. Рюхов. Май 2013 г.
6. Различные Интернет-ресурсы.

Обыночный А.А.,
уроженец д. Чернятка Унечского р-на.
Унеча - Южно-Сахалинск
Сентябрь 2013 г.

* Работа была представлена вниманию участников научно-практической конференции «Наш край в истории Отечества», состоявшейся 20 сентября 2013 года в Унечском краеведческом музее.